

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА И ЗАЩИТА. АНТРОПОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

В. В. СОРОКИН,

д-р юрид. наук, проф.

Алтайского государственного университета

Любой юрист, в какой бы сфере он ни работал, с удовлетворением отметит благотворную роль технического прогресса, существенно изменившую всю отечественную юриспруденцию с конца 1980-х гг. Адвокаты, следователи, преподаватели права и ученые-правоведы оценили преимущества мобильной связи, электронной почты, Интернет-ресурсов, персональных компьютеров, принтеров и т.д.

Люди больше не представляют свою повседневную жизнь без всех этих технических новинок, облегчающих труд, общение, отдых. И добровольно отказываться от таких благ современной цивилизации никто современники не готовы.

Увы, за всеми техническими удобствами разного рода гаджетов скрывается крайне опасная для человечества тенденция – угроза тотального контроля над обществом.

Люди созданы свободными, и свобода каждого человека предполагает выбор. Бог мог сделать людей запрограммированными на добро, однако Он этого не сделал. Промысел в данном случае заключается в том, чтобы человек сам отвечал за то, что он делает, не перекладывая ответственность за принимаемые решения с себя на кого-либо другого.

А в цифровую эпоху производится именно программирование людей в массовом, недобровольном порядке. Навязчивая реклама товаров, услуг и гедонистического образа жизни, вовлечение детей и юношества в виртуальное пространство сети Интернет с заменой реальной жизнедеятельности, поощрение электронных расчетов, дистантное образование, электронный контроль за людьми, и, наконец, прогнозируемая поголовная чипизация населения – все это признаки ограничения свободы людей.

Все что имеет какой-либо этический элемент (от принципов права до совести правоприменителя) вытравляется из мировой юриспруденции по мотивам неоднозначности содержания и заменяется технологизмами и автоматизацией юридического процесса.

Организаторы одного из Международных юридических форумов в Санкт-Петербурге продемонстрировали ученому сообществу робота, который-де приспособлен для отправления правосудия и вполне мог бы заменить самого

квалифицированного судью. Авторы проекта при этом проигнорировали то обстоятельство, что любой робот заведомо проигрывает человеку в креативности. Но двойные стандарты в продвижении глобализации мира нас давно не удивляют.

О какой индивидуализации наказания и о милосердии в суде можно будет говорить, если юрисдикционное решение принимает машина. И не надо рассчитывать на беспристрастность машин. Роботы будут ангажированы авторами тех программ, которые в них будут вложены. Робот – лишь озвучка тех императивов, которыми располагает его программа. Представьте себе ситуацию, если бы Третий Рейх получил подобных роботов-судей. Какие бы сентенции о расовых законах они бы в них закачали? А какое содержание судебных вердиктов окажется у роботов в Европейском суде по правам человека по делам против России?

Компьютерная программа для робота-правоприменителя может ничем не отличаться от компьютерных игр для детей и подростков, в которых ненависть, жестокость, эгоизм, расчетливость получают полную легальность и юридическую поддержку.

Подобная цифровизация способна изменить биологию человека. Мы, юристы, уже сейчас сталкиваемся с такими экземплярами, которым свойственна нравственная отморозенность, глухота к чужому страданию, стремление к злу ради самого зла. Получили распространение так называемые безмотивные преступления, когда объяснить допущенное насилие рационально не представляется возможным.

Не подходит использование роботов и для замены законодателей. Законотворчество – это не согласование существующих практик поведения в усредненную норму. Мало ли какими бывают практики поведения. В некоторых странах общественная жизнь ставится в зависимость от сексуальных меньшинств, что приводит к ценностной дезориентации людей, пропаганде асоциальных моделей поведения. Законодательный процесс – это не достижение компромисса. Сторонники компромиссов в законотворчестве предлагают подключить мощный компьютер к парламентским дебатам, чтобы определить алгоритм поиска компромисса. Законодательствование – есть творческий процесс, имеющий целью создание благоприятных условий для жизни и развития социума. На основе компромисса парадигму совершенствования общества создать невозможно.

Еще в 1978 г. В. Э. Краснянский в своей статье «Анализ права с позиций теории информации» отмечал: «Законодатель в процессе правотворчества не просто отражает разнообразие общественных отношений в их статическом и семантическом аспектах, но и оценивает его». Вот сильный аргумент

против роботизации законодательного процесса. Этим же автором была высказана убедительная мысль: «Основная идея семантической концепции правовой информации заключается в возможности измерения предметного значения правовых норм, рассматриваемых как суждение. Содержание (значение) тесно связано с формой, оно кодируется (отображается) в формальных конструкциях. Отсюда делается вывод, что возможно измерить содержание через форму, хотя такое измерение будет неполным, так как фиксация форм не означает улавливания в ее пределах всего содержания». И, наконец, В. Э. Краснянский уже в 1970-е гг. объяснил, почему обществу нельзя доверять роботам в отправлении правосудия либо принятии закона: «вовсе не следует, что правовая информация в каком-то скрытом виде уже присутствует в окружающей нас действительности, предшествует правовому регулированию, а общественные отношения становятся правовыми лишь в силу того, что они существуют и действуют. Ведь даже экономические факты, чтобы получить санкцию в форме закона, должны принимать форму юридического мотива, т.е. проходить через процесс оценки и целеполагания, обладать определенной ценностью для законодателя». Не способен робот делать оценку юридической ситуации, за него это сделает обслуживающий машину программист, ангажированный в свою очередь кем-то из-за кулис.

Развитие новых цифровых технологий приводит к ситуации, когда задачи в сфере юриспруденции, экономики и управления реализуются машинами по заранее установленным алгоритмам. Все это сулит общественные изменения, последствия которых заслуживают самой тщательной научной оценки.

С внедрением на фабриках и заводах станков и конвейера уже в начале XX в. возникала проблема лишних людей. Уже тогда машины и программное обеспечение были дешевле, быстрее и надежнее человеческого труда. Работники болеют, уходят в декрет, совершают ошибки, испытывают депрессию. Сокращение числа рабочих мест в связи автоматизацией не останавливает успешного менеджера, руководителя либо собственника. В объявленную эпоху глобальной цифровизации государства не прогнозируют, какое число людей окажется высвобожденным с мест работы и окажутся безработными. А ведь у этой проблемы есть и криминологическая сторона – какой процент безработных пополнит ряды уголовников?

Побочным последствием цифровизации общества выступает комплексная дегуманизация общественных отношений. Такое впечатление, что государства ввязываются в цифровизацию, чтобы выглядеть перед закоперщиками глобализма «прогрессивно», а потом ума не приложат, как решить проблемы безработицы, роста преступности, бедности, массовых беспорядков и других

и социальных потрясений. Возникает подозрение, что необоснованно тотальная цифровизация придумана для раскачивания суверенных национальных государств, как дополнительный фактор их демонтажа.

Отношения в сфере государственного управления всегда были отношениями между людьми, а могут стать отношениями человека и машины. Дело, в конечном счете в ликвидации человеческих отношений там, где они всегда существовали.

С появлением современных телефонов и прочих гаджетов возникла проблема разобщения людей – вопрос, приобретающий государственное значение. Как собрать разобщенное общество и общество ли оно теперь в его классическом смысле? Сможет ли атомизированное гражданское население продемонстрировать единство и общий дух в случае отражения войны?

Сплошная цифровизация общественных отношений породила соблазн для недобросовестных лиц, занятых новыми видами преступности (компьютерной преступности, внушения детям суицидальных настроений, мошенничества с криптовалютой и др.). Государство призвано защитить человека от чрезмерных рисков и прямого обмана, но участвуя в сплошной цифровизации государства сами создает среду для массового обмана.

Банки замучились уведомлять своих клиентов о все новых и новых способах взлома банковских карт и электронных счетов. Это тоже расплата за цифровизацию общества. Старшее поколение помнит, как трудовые коллективы разных организаций сгоняли в бухгалтерии, где под страхом увольнения вынуждали всех поголовно получать банковские карты. Каждое учреждение в соревновательном духе отчитывалось за то, как быстро коллектив перешел на цифру вместо наличных денег. Теперь, когда банковские карты воруют и/или незаконно обналичивают злоумышленники, поднимается следующий вопрос – о вживлении микрочипа под кожу гражданина, откуда его персональные данные якобы украсть уже будет нельзя. Если и на это люди согласятся, можно будет фиксировать перемещение каждого лица в пространстве, с кем человек встречается, с кем общается, что покупает, что читает, что говорит – никакой тайны частной жизни и никакой личной неприкосновенности.

Юридическая наука тоже обеспокоена тем, что современные цифровые технологии способны тотально ограничивать свободу человека. Уже сейчас доступ к банковским картам в целом ряде государств открывается в обмен на политическую лояльность. Камеры слежения устанавливаются во всех государственных и муниципальных учреждениях, а также торговых центрах. Электронная почта, переписка в Watsap, фотографии в Instagramm в той или иной мере доступны для разных заинтересованных лиц и организаций.

С помощью гаджета можно наблюдать за человеком, собирать информацию о нем, эта информация нередко может храниться далеко за пределами страны пребывания. Так через предоставление сетей для удобного и приятного общения была создана система, способная управлять массами.

Парадоксально звучит мысль активного пользователя Интернета о свободе самовыражения. С помощью цифровых и сетевых инструментов современная цивилизация создала средства и способы тотального контроля за человеческой личностью. Юристы, адвокаты преимущественно, советуют свои клиентам: оставляйте свое личное пространство достаточно закрытым, чтобы никто не мог нанести вам существенного вреда. Суды и прокуратура осмотрительно рекомендует своим сотрудникам не присутствовать в сетях, не выкладывать фотоизображения со своим участием В Контакте, не размещать в Интернете свои впечатления и посты.

Проект глобализации мира предполагает расслоение человечества на две расы. Одним предоставляется достоинство сверхлюдей, другим – удел рабов. Представители глобальных элит стремятся при помощи дорогостоящих цифровых и биомедицинских технологий трансформировать свои тела так, что смерть для них отодвинется на многие десятилетия. Тем самым глобализаторы мира кладут цифровые технологии в основу нового расового подхода.

Уже сейчас дети и молодежь оказываются настолько зависимыми от разного рода гаджетов (смартфонов, айпадов, планшетов и т.п.), что заметно изменяется не только их образ жизни, но и вся биологическая природа. В сетях при помощи своих телефонов молодые люди проводят 6 часов в сутки. За праздничным столом на чьем-нибудь дне рождения дети уже не общаются, а сидят в своих телефонах и листают там странички. В этом случае гаджет превращается в часть человека, а человек в киборга с вмонтированным в него неразлучным гаджетом. Человек нуждается в заботе, самосовершенствовании, духовном развитии, а не в том, чтобы была изменена его природа.

Уже опубликованы рассуждения о том, что в скором времени удастся так модернизировать разум, тело человека и отношения в обществе, что возникнут новые существа, превосходящие людей. Идеология этого процесса получила в науке название трансгуманизма, то есть существованием по ту сторону человека, за пределами человечности.

Вера в технологию пришла на смену вере в прогресс. Ложность такой квазирелигии объясняется тем, что на самом деле источник совершенствования находится внутри человека, а не снаружи. Обратное утверждение ведет в сторону расчеловечивания, а значит к концу истории.

Сегодня осознание всех реальных мотивов цифровизации общества – это борьба за антропологию. Это борьба за определение, что есть «человек».

Но стоит только сказать, что новации, связанные с развитием электронных средств управления обществом (цифровизацией), несут в себе помимо пользы и опасные последствия, как можно быть подвергнутым обвинениям в торможении прогресса. Но прогресс представляет собой преобразование предметов материального мира, а не сознания людей. Если цифровизация не только совершенствует электронные средства связи, но служит средством манипулирования и контроля за обществом, то это общественно опасное явление и его организаторы должны нести ответственность перед обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснянский В. Э. Анализ права с позиций теории информации // Правоведение. – 1978. – № 1. – С. 16–22.
2. Сорокин В. В. Глобализм вместо права и государства. – М. : Проспект, 2024.